

Глава 146: Я клянусь своей девственностью!

Убийственное намерение.

Сейдзи был уверен, что он в первый раз обнаружил так называемое легендарное убийственное намерения в реальной жизни!

Это был основной инстинкт, которым обладали люди, чтобы защитить себя от опасности.

Как он должен был ответить на этот вопрос?

В тот момент, когда он пытался придумать подходящий ответ, три варианта разговора появился перед ним:

[А: Нет, я ничего не видел].

[В: Да, я видел это].

[С: Мне показалось, что я только что видел что-то... но я уже забыл].

Правильный ответ был, вероятно, С.

По правде говоря, С не был совсем идеальным вариантом; он казался слишком неестественным!

Но В звучал как самоубийство, а А был по сути ложью сквозь зубы, так что методом исключения, С был единственным правильным ответом.

«Э-э... Мне показалось, что я только что видел что-то, но я уже забыл это...», – Сейдзи отвел глаза и сделал вид, что смотрит в другое место. «Э? Почему я стою здесь?».

* Динь! * [Уровень благосклонности увеличился!]

Убийственное намерение исчезло.

Да, это был правильный ответ!

Сейдзи внутренне похвалил систему, которая помогла ему в этой опасной ситуации.

Напротив него, Мэй медленно повернулась к нему лицом.

Ее лицо было полностью красным, и выражение ее лицо по-прежнему выглядело довольно неловким.

Для того, чтобы описать его в терминах аниме, текущее выражение Мэй сильно напоминало Рэну Рюгу из “Когда плачут цикады”. Пустое выражение в ее глазах указывало, что она была на грани того, чтобы сойти с ума.

Сейдзи залился холодным потом, увидев выражение её лица.

Если бы он только что ответил неправильно... что случилось бы с ним!?

Он не посмел себе этого представить.

Просто пусть все, что он только что увидел, улетит прочь с ветром! Запечатать эти

воспоминания! Полностью закопать их!!

«Ты... ты правда забыл об этом?», – она спросила его тихим, хриплым голосом.

Сейдзи пытался вести себя нормально. «Да, правда, я даже не знаю, почему я стою здесь, прямо сейчас. Пожалуйста, позволь мне вернуться в мою комнату и обдумать эту тему».

Он всегда мог попросить одолжить принтер завтра.

Мэй кивнула. «О... пожалуйста».

Сейдзи повернулся, вышел из зала, и вернулся в свою комнату.

Сначала он шел в нормальном темпе, но постепенно он ускорил шаг.

Его комната была прямо перед ним.

Он протянул руку, чтобы повернуть ручку двери, но прямо в этот момент... на его плече беззвучно оказалась рука.

«Кохай... на самом деле... разве для тебя не будет невозможно забыть об этом?», – тихий и нежный женский голос раздался позади него.

Ужасающе!

Это так страшно!!

Сейдзи чувствовал, как будто все его волосы вставали дыбом.

«Ходзё-сан - ты действительно до смерти напугала меня! Не используй свои навыки в качестве горничной, чтобы передвигаться беззвучно таким образом!!».

Она казалась почти призраком.

«Кохай...».

Если бы она сказала фразу вроде “месть...” прямо сейчас, это было бы в буквальном смысле как классическая сцена преследующего призрака.

«Семпай...», – щеки Сейдзи слегка дёргались. «Я... точно не скажу никому. Ты... можешь расслабиться на этот счёт и отпустить меня».

Сейдзи чувствовал, что его вот-вот принудительно отправят на небеса!

«Как я могу расслабиться...», – нежный женский голос стал звучать ненормально... нет, он звучал ненормально с самого начала. «Если Миледи узнает об этом, я...».

Плечо Сейдзи вот-вот должно было сломаться от того, что его сжимали так крепко.

«Сила этой горничной точно аномальна».

«Она не узнает, я обещаю».

«Ты... чем ты клянёшься?».

Э, он чувствовал, что он слышал что-то похожее раньше?

Да, верно, в прошлый раз он... дал такой неловкий ответ.

Он не ожидал услышать такой вопрос снова, но на этот раз он не будет отвечать таким образом!

Сейдзи пришло озарение.

«Я клянусь своей девственностью!».

На этот раз он ответил в стиле Гинтамы! Кха кха, хватит отходить от темы.

Рука на его плече дёрнулась от такого ответа.

«Девственностью?», - призрак... упс, Мэй была смущена таким ответом.

«Девственность - это самое ценное достояние джентльмена... отаку», - объяснил Сейдзи серьезным тоном. «Ты можешь понимать это, как нечто похожее на самый важный моральный принцип обычного человека».

«О...».

Это звучало довольно странно для Мэй, но, так как Сейдзи объяснил это до такой степени, она чувствовала, что у нее не было выбора, кроме как отпустить его.

«Хорошо, я... поверю тебе... Кохай».

Рука с плеча Сейдзи была наконец убрана.

Сейдзи внутренне вздохнул с облегчением.

«Спокойной ночи, семпай».

Он собирался открыть дверь в свою комнату.

Но она схватила его за плечо еще раз!

«Что ещё ты собираешься делать, сестра!?!», - подумал Сейдзи.

«Спасибо... за то, что ты был готов сохранить мою тайну. Позволь мне угостить тебя какой-нибудь хорошей едой».

На этот раз, ее голос звучал, наконец, нормально.

«Ну, это гораздо лучше».

«Могу ли я позвать Шикү-тян... Шикү Кагуру присоединиться к нам?».

Мэй остановилась в изумлении на секунду, услышав это, прежде чем улыбнуться.

«Конечно».

...

Мягкий, но яркий оранжево-желтый отблеск огней в коридоре освещал трёх людей, идущих по нему.

«Значит Семпай имела в виду красные фасолевы пироги, когда говорила, что угостит меня чем-то вкусным».

Сейдзи узнал объект, который Мэй показала ему.

Мэй кивнула, улыбнувшись.

«Я лично сделала эти красные фасолевы пироги. Я не клала в них слишком много сахара, поэтому они не особенно сладкие, но я надеюсь, что вы будете наслаждаться ими».

Красные фасолевы пироги были традиционным десертом на Острове Сакура. Это был похожий на желатин десерт с использованием фасоли. Как правило, они делались из красной фасоли и каштанов, но было большое разнообразие доступных вкусов.

Красные фасолевы пироги, которыми Мэй поделилась с ними, были полупрозрачно-синими. Они выглядели красиво, почти как произведения искусства, под светом в своих фарфоровых блюдах.

Шика, которая была рядом с Сейдзи, смотрела, не мигая, на красные фасолевы пироги в течении продолжительного периода времени.

Хотя ее лицо было бесстрастным снаружи, Сейдзи мог сказать, что она действительно с нетерпением ждала их дегустации.

Мэй начала разливать чай после того, как разложила для них красные фасолевы пироги.

Когда прозрачный зеленый чай был налит в чашки, душистый аромат чая начал окутывать их, в результате чего эта атмосфера казалась почти поэтичной.

«Нет, не кажется; это определенно поэтично», – Сейдзи подумал про себя.

Наблюдая за спокойным ночным пейзажем вместе с двумя красотками, попивая первоклассный чай и наслаждаясь сладостями, сделанными лично одной из красоток... как могла такая сцена не быть поэтичной?

В этот момент Сейдзи испытал мир, покой и блаженство.

«Пожалуйста, наслаждайтесь», – Мэй улынулась и предложила им начать после того, как она закончила разливать чай для всех.

Сейдзи и Шика переглянулись, прежде чем взять чашки и разместить их на своих ладонях, отхлебнув немного.

Да, очень вкусный чай.

Температура чая было просто отличной – он был ни обжигающим, ни теплым. Богатый аромат чая задерживался во рту, оставляя его с чувством глубокого удовлетворения.

Затем были красные фасолевы пироги.

Глаза Шики сверкнули, когда она взяла зубочистку, наколола кусок красного фасолевого

пирога и положила его в рот.

Ее глаза расширились, и выражение ее лицо было наполнено радостью, когда она закрыла глаза в экстазе.

Значит она не превратилась в персонажа из манги о готовке...

«Кха кха, прекратить уход от темы».

«Это вкусно?», – спросил Сейдзи, улыбаясь Шике.

Шика энергично закивала.

«Тогда ты должна правильно поблагодарить Ходзё-семпай, так как она относится к нам со всей добротой своего сердца».

«Ммм... Спасибо», – Шика дала горничной Мэй её искреннюю благодарность.

«Нет необходимости быть такими вежливыми», – Мэй мягко улыбнулась; она казалась вполне довольной.

Сейдзи также попробовал красный фасолевый пирог.

В тот момент, когда он прожевал, пирог растаял во рту... он действительно растворился мгновенно!

Его привлекательный вкус в сочетании с привкусом чая создавал совершенно-новый, богатый, сложный вкус. Вкус казался сладким, горьким и ароматическим в то же время, заставляя его смаковать.

Ну, с уровнем Сейдзи, это было лучшее описание, которое он мог придумать.

Если бы Мика или Чиаки присутствовали, возможно, они смогли бы придумать длинные эссе о нем, или даже показать их лица во время оргазма... просто шутка.

«Это действительно вкусно... все, что готовит семпай, так замечательно», – Сейдзи хвалил её искренне. «Любой, кто женится на семпае, несомненно, проведёт блаженную жизнь».

Идеальные оценки в навыках готовки и работе по дому! До тех пор, пока вы были готовы игнорировать некоторые странные мелочи, хм... идеальная жена!

В любом случае, любой мужчина, который мог бы быть вместе с ней, несомненно, будет счастливым. Так считал Сейдзи, во всяком случае.

Вдруг он заметил, что атмосфера стала ощущаться несколько странной.

Обернувшись, он заметил, что Шика смотрела на него, и Мэй тоже смотрит на него с глазами, слегка расширившимися от шока, и покрасневшим лицом.

Сейдзи лишился дара речи.

«Я сказал что-то не то?».

<http://tl.rulate.ru/book/6436/215897>